

При более глубоком анализе рассматриваемого понятия, в представлении о ВФ входит и отношение мотивации между деривационным и лексическим значениями.

В. Н. Рябов

Кубанский государственный университет

КОМПАРАТИВЫ И КРАТКИЕ ФОРМЫ КАК СПОСОБ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ ИНТРАЯЗЫКОВЫХ ЛАКУН РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В «Грамматическом словаре русского языка. Словоизменение» А. А. Зализняка (М., 1977) зафиксировано 3877 прилагательных, у которых нет и не может быть форм сравнительной степени (ФСС). Как правило, эту характеристику сопровождает и анализ их кратких форм (КФ). Прилагательных, у которых одновременно отсутствует и ФСС, и КФ, всего одно — слово *господний*. Однако жесткую зависимость между отсутствием ФСС и образованием КФ выводить не следует. Отсутствие ФСС не препятствует в большинстве случаев, хотя затруднительному, предположительному, образованию КФ. В нашей картотеке таких примеров 3433. В основном это так называемые относительные прилагательные. Так называемые потому, что «устойчивое стремление к дифференциации качественных и относительных прилагательных» представляется проблемой «надуманной и искусственной», которая еще «и не имеет практического значения» (Г. А. Ушаков). Основу этих слов составляют прилагательные на *-ский* (3203 единицы).

КФ от таких слов вряд ли следует считать чем-то исключительным, хотя они встречаются не часто, ибо текст должен быть достаточно специфичен, чтобы эти формы в нем появились. Однако переосмысления семантики прилагательных, наделение их в результате таких переосмыслений дополнительными качественными характеристиками совсем не обязательны. Ср.: *Район этот уже давно приобск* (от *приобский*) и *Она три года жила в Норвегии и сейчас во всем скандинавска* (от *скандинавский*). Качественных сем в семантике относительных прилагательных *приобский* и *скандинавский* оказывается достаточно чтобы без переосмыслений образовались от них КФ, которые не шокировали бы. Другое дело, что этих сем не хватает, чтобы образовывать от прилагательных *приобский*, *скандинавский* и других ФСС.

Не хватает в том смысле, что морфонологические препятствия здесь оказываются решающими. В самом деле, ведь представить ситуацию, когда одну сторону называют *более скандинавской* (*скандинавсчее*), чем другую, потому, скажем, что она занимает большую часть Скандинавии или по каким-либо другим причинам, не

сложно. Однако как нужно коверкать язык, чтобы произносить слова типа *скандинавсчсе*. Иначе говоря, несмотря на то, что семантическая потребность в таких словах может быть, нежелание коверкать язык исключает их из числа допустимых. Что касается КФ от подобных прилагательных, то они не намного благозвучнее, чем ФСС. Но мы от них не отказываемся и не в последнюю очередь потому, что им есть поддержка со стороны омонимических собственных существительных типа *Новочеркасск, Невинномысск, Буденовск, Комсомольск* и т. Д. Имеется в виду, что в сравнении с этими существительными неблагозвучие КФ прилагательных не становится столь заметным, чтобы их избегать вообще.

Таким образом, КФ в отличие от ФСС проникает и в устную и в письменную речь, несмотря на серьезные морфонологические препятствия. Это случается еще и по той причине, что адекватную синонимичную замену в предложении им подыскать нелегко. К примеру, предложения *Район этот уже давно приобск* и *Район этот уже давно приобский* вряд ли можно относить не то что к тождественным, но и к просто синонимичным. Если бы нужно было отвечать на вопрос, какой из двух районов является более приобским, мы бы ответили — второй. Именно КФ прилагательного привносит в семантику предложения значение некой неопределенности, недосказанности. В самом деле, если район *приобск*, то неясно, в какой мере и в какой своей части, хотя и давно он является *приобским*. Как и всегда в таких случаях, приходится решать «вопрос о том, совместимо ли то или иное семантическое различие в формах с единством слова или оно нарушает это единство» (Ю. Д. Апресян). Каждое из полных прилагательных на *-ский* имеет по четыре незаполненных краткими формами (м., ж., ср. р. ед. и мн. ч.) или какими-либо другими образованиями в их функции лакуны. Общее количество таких лакун от прилагательных на *-ский* равняется 12812. Способ же их удаления выбирается самым говорящим или пишущим в зависимости от возможностей создаваемого ими текста.

Д. Р. Шарафутдинов

Уральский государственный университет

ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

Рассмотрение семантической стороны преобразований при синтаксической деривации показывает, что понятия лексемы (слова как носителя одновременно и лексических и грамматических значений; слова как парадигмы — совокупности словоформы и конкретных смысловых вариантов) и лексической единицы (слова как носителя отдельного, частного лексического значения, лексико-семантичес-